

**САВЕЛЬЕВА В. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
САВЕЛЬЕВ В. И. — ГОРЬКОМУ М. и
ПЕШКОВОЙ Е. П.**

САВЕЛЬЕВ Иосиф Никандрович, родился в 1876, в крестьянской семье. Окончил учительскую семинарию. С 1898 — служил учителем в земской школе в Гдовском уезде Санкт-Петербургской губ., затем — учителем начального народного училища. В 1905 — после смерти отца проживал с семьей в Санкт-Петербурге, работал десятником по частным заказам. С 1917 — работал десятником-строителем в государственных учреждениях Петрограда-Ленинграда. Женат на Екатерине Федоровне Савельевой, в семье — семеро детей. В марте 1935 — выслан с женой и дочерью Валентиной в Вологду на 5 лет.

САВЕЛЬЕВА Екатерина Федоровна, родилась в 1880-х, в крестьянской семье. Получила начальное образование. Вышла замуж за учителя Иосифа Никандровича Савельева, в семье — семеро детей. Проживала с мужем в Санкт-Петербурге, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. В марте 1935 — выслана с мужем и дочерью Валентиной из Ленинграда в Вологду на 5 лет.

САВЕЛЬЕВА Валентина Иосифовна, родилась в 1909 (отец, Савельев Иосиф Никандрович; мать Савельева Екатерина Федоровна). Окончила среднюю школу, с 1924 — работала на огородах Знание и труд, затем техником-плановиком в контроле Леспромстроя и училась на вечернем отделении, на третьем курсе Института инженеров промышленного строительства. В марте 1935 — выслана с родителями из Ленинграда в Вологду на 5 лет. В апреле 1935 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<3 апреля 1935>

«Председательнице Красного Креста
Екатерине Павловне Пешковой
Савельевой
Валентины Иосифовны

Прошение

Согласно распоряжения НКВД города Ленинграда от 22/III-35 г<ода> за № 3073 моего отца И. Н. Савельева и мать Е. Ф. Савельеву, и меня выслали на жительство <в> город Вологда. Такое распоряжение считаю для себя несправедливым и осмеливаюсь просить Вас защитить мои права перед властью имущими и в оправдание свое представляю биографию моей семьи.

1) Отец мой — Савельев Иосиф Никандрович живет безвыездно в Ленинграде 58 лет (род<ился> <в> 1876 г<оду>).

2) Работает 17 лет при Советской власти в качестве десятника стройработ.

3) Был народным учителем в Гдовском уезде Ленинградской области после окончания Учительской Семинарии и учительствовал 7 лет и женился на моей матери Е.Ф. Савельевой — бедной крестьянке, за что имел гонение и недовольство своего отца.

4) После скоропостижной смерти своего отца (моего деда) получил в наследство $\frac{1}{8}$ часть недвижимого имущества в Ленинграде (дом), который давал ему одни гроши и, чтобы прокормить большую свою семью, отец работал всегда и имел работы у знакомых архитекторов по составлению смет и десятничал. Семья состояла из 7 чел<овек> детей, матери и его самого, а после революции мы, т<о> е<сть> я, мои сестры и братья

помогали поднять состояние семьи своей личной работой с малых лет и тем самым завоевали себе учебу в высших учебных заведениях — учились и в то же время работали в госуд<арственных> организациях.

Я училась в Институте Инж<енеров> Промышл<енного> Строительства на 3-м курсе вечернего отделения и работала в конторе Ленпромстрой в качестве техника-плановика — приносила своим трудом пользу государству и общественности, и вдруг сразу пришлось всего лишиться за грехи моего отца (или лучше сказать деда, который оставил отцу 1/8 часть дома в Ленинграде, и от которого по тому времени никто не отказывался, и это было в порядке вещей).

Отец, может быть, наказан и справедливо, — об этом я судить не могу, ибо власть знает лучше нас, что делает. Но про себя осмеливаюсь заявить, что страдаю напрасно, да и родилась-то я в 1909 году, когда уже моего деда не было в живых (умер 30 лет назад), и я думаю, что на это уже имеется вполне основательная давность. С 15 лет работая на огородах “Знание и труд” в Ленинграде, живу новой жизнью, жизнью честного труда.

Представляя все изложенное, прошу Вашей защиты дать мне возможность доучиться и окончить институт и быть полезной государству.

Также прошу о своей матери, о возвращении ее к остальным детям и 12-летней ее дочери Марии, тем более моя мать подвержена опасному недугу — рак матки, который ей необходимо лечить при спокойной жизни и ничем не волноваться.

Еще раз прошу оказать мне содействие и не оставить мою просьбу без внимания, вернуть мою мать и меня в город Ленинград. За что я Вам буду вечно благодарна. Так как я до сих пор не имею квартиры в Вологде, и, если Вы сообразовали мне ответить, пишите по адресу: Вологда, почтовое отделение при вокзале, до востребования, Савельевой Валентине Иосифовне.

Савельева.

3/IV – 35 г<ода>»¹.

В мае 1935 — Иосиф Никандрович Савельев обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<28 мая 1935>

«Высокочтимый Алексей Максимович

Простите меня, что я, совершенно для Вас незнакомый человек, осмеливаюсь, и даже вторично, Вас беспокоить, но постигшее меня горе заставит сделать и не это, но я надеюсь, что Вы найдете в своем сердце оправдание моему поступку и смелости писать Вам.

Вторично я решил Вам писать, чтобы обратить Ваше внимание на ту несправедливость, которая применена по отношению ко мне и моей семье в лице жены и дочери, и в надежде, что прочтя мое письмо, Вы заступитесь за меня и доведете до сведения о несправедливости Своему Другу Высокочтимому Иосифу Виссарионовичу. Обращаюсь же я к Вам с этой просьбой потому, что иного пути у меня нет, а мои попытки лично обращаться и найти защиту своих интересов непосредственно у Высокочтимого Иосифа Виссарионовича оказываются тщетными и, видимо, до Него мои просьбы не доходят. Но по простоте душевной думаю, что если бы Высокочтимый Иосиф Виссарионович знал о том, за что меня выслали из города Ленинграда и мою жену, и дочь и то обвинение, которое мне вынесено НКВД, то лицам, выславшим меня, Он

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1512. С. 203-204. Автограф.

бы сделал выговор. За такое преступление, которое мне вынесено постановлением НКВД, вряд ли я заслуживаю такой суровой кары, какая ко мне и семье применена.

Из постановления НКВД от 23/III-35 г<ода> видно, что я обвиняюсь в том, что: 1. Являюсь сыном крупного домовладельца и подрядчика. 2. Антисоветски настроенным. 3. За сношение с бывшими капиталистами и бывшими людьми и, как таковой, я не имею права проживать в гор<оде> Ленинграде.

На основании каких данных составлено такое постановление, я не знаю и нахожу его несправедливым ввиду следующего.

1. Что отец мой кр<естьяни>н Ярославской губ<урнии> из крепостных, родившийся в 1840 году, человек трудящийся и после свержения крепостного права действительно был подрядчиком и домовладельцем. Этого я не отрицаю, но его взглядов на жизнь не знал, и отец меня не любил, и даже в конце жизни ненавидел за то, что я окончил Учительскую Семинарию, ушел от него и учительствовал 7 лет в земской школе Гдовского уезда, в его работах ему был плохой помощник и после того, когда я женился на бедной девушке из села, где я был учителем, он меня проклял и хотел лишить наследства, и только его скоропостижная смерть помешала ему это сделать, и в 1905 году я по определению Окружного Суда получил $\frac{1}{8}$ часть дома на Вас<ильевском> Остр<ове>, 15 л<иния>, № 78. Всех нас наследников после отца было 8 человек (мать, 3 брата и 4 сестры), все живы, кроме матери, за что я страдаю один из 8 человек? Оставшаяся мне часть дома давала мне лишь на карманные расходы до 50 руб<лей> в месяц и, чтобы безбедно жить, я с большой своей семьей работал как вол по найму у частных лиц на стройках в качестве десятника и т<ак> д<алее>. Дом оставшийся теперь сломан во время 19 и 20 годов ввиду острой нужды в топливе на дрова, кроме каменного флигеля в 6 квартир.

2. Антисоветски настроенным я не был и быть не мог, так как я со дня революции находился на службе Советской власти в государственных конторах, таких как: Откомхоз, Госстрой, Ленинградстрой, Руспромстрой, Карелстрой, Энергострой, Коммунастрой и, если бы был в этом замечен, то думаю, что меня бы не держали на службе 17 лет, и не пустили бы на работы в такие места, как Кронштадт и Шлиссельбургская крепость (где служащие и рабочие попадают лишь по пропускам, выдаваемым <нрзб.>). И обвинение меня, что я настроен антисоветски ни на чем не основано, лишь на одном гнусном доносе из Жакта (как я предполагаю).

3. Обвинение, что я имел сношения с бывшими капиталистами и бывшими людьми, тоже ни на чем не основано и совершенно несправедливо, ибо у меня не только в последние годы моей жизни таковых не было, но и при царизме. В последние же годы, 17 лет службы Республике в Городе Ленинграде мне совершенно некогда было сноситься не только с капиталистами и бывшими, но даже и со своими прямыми начальниками. Я с самого свержения царизма никуда не выезжал из Ленинграда, проработал все 17 лет в городе — его не покинул и работал по его строительству, занимаясь с первого года 17-го по очистке города от разрушения площадей, мостов, набережных, больниц, столовых и обывательских домов. Построил много и привел в капитальный ремонт разрушенный дом и тем самым создал жилплощадь. Приводил в порядок и вновь мостил улицы Ленинграда: улица Стачек, Лиговка, Восстания и т<ак> д<алее>. Делал новую канализацию и ремонтировал Шлиссельб<ургскую> крепость и в Карелии — Центральный Исполнительный Комитет в г<ороде> Петрозаводске. Работал не за страх, а за совесть, работал без отпуска все 17 лет и далее, почти что без выходных дней, работал с 7 часов утра и до 7-8 и даже до 10 час<ов>

вечера. Думал этим заслужу хотя бы возможность умереть в Ленинграде в кругу своей семьи и быть похороненным на Смоленском кладбище, где провел свое детство. Живу все 58 лет на Васильевском острове и всего в 4-х домах.

Но не так живи, как хочется, а так, как велят. И вот, прожив 58 лет в городе Ленинграде и его уезде Гдовском, где 7 лет был народным учителем, и прослужа 17 лет на службе пролетариату, я заслужил высылку из Ленинграда с предварительным арестом и отсидкой 4 суток в тюрьме и, продав свой скарб, нажитый в течение 58-летней жизни, за бесценно, получил награду — высылку в гор<од> Вологду за свои 17-летние труды. Да и впереди просвета не видно, ибо для меня, как строителя десятника, в г<ороде> Вологде работы не имеется и с таким видом на жительство, какой мы получили от местного НКВД, никуда не берут и работы не дают.

Но всего ужаснее это то, что со мною высланы жена и дочь моя Валентина, 23 лет, которую лишили возможности окончить Строительный институт, сняли с 3-го курса, и которая кормилась своим трудом и даже поддерживала (помогала мне) мою большую семью в 9 человек (она обратилась за помощью к Супруге Вашей, Екатерине Павловне, и надеется получить возвращение в Ленинград), с 15-летнего возраста работая физическим трудом и пробивая себе дорогу, думала принести пользу государству, и у которой теперь все потеряно.

А последнее мое горе это: надвигается голод и нищета, ибо все средства, которые я имел от продажи своего скарба, истощаются и скоро наступит момент, когда ни копейки денег не будет, и придется помирать с голоду, о чем мысль сверлит мозг. А троим надо ежедневно проесть на одном хлебе 10 рублей, кроме квартиры, за которую в Вологде дерут немилосердно 60 руб<лей> в месяц. А работы нет и не дают, а живем уже с 28 марта. И за что я на старости лет должен понести такое наказание, не знаю и не придумаю. Ничего никому не сделал и не думал сделать — жил и трудился; растил и радовался на свою семью, и вдруг — такое несчастье. Ну, хотя бы был какой-либо Князь, Граф, Дворянин, Капиталист, или мошенник и т<ому> п<одобное>, а то самый заурядный обыкновенный смертный — Строительный Десятник. И неужели за 58 лет жизни в Ленинграде, 7 лет учительства и 17 лет службы Советской Власти заслужил только то, что меня выгнать из Ленинграда. Ведь я такой же строитель, как и те, т<о> е<сть> работал на Метрострое, Волховстрое, Свирстрое и т<ак> д<алее>. Но им же дали награду, а работал я там же, то и я бы тоже ее получил, т<о> е<сть> был бы награжден.

Посылая Вам это письмо, умоляю Вас не отказать мне в просьбе о ходатайстве за меня, хотя бы в получении работы, пред лицом Высокопочтимого Иосифа Виссарионовича, и надеюсь, что в этом мне не откажут.

Иосиф Савельев.

Город Вологда, улица Герцена, д<ом> № 95, кв. 1, И. Н. Савельеву.

Представляю Вам копию той бумаги, которая нам выдана местным НКВД и на основании которой нас на службу и работу в учреждения не берут и требуют паспортов.

Прошу Вас не откажите мне и походатайствуйте пред Иосифом Виссарионовичем. Страдаю без вины и без всякого основания. Дайте возможность вернуться в Ленинград, работать по своей специальности и принести пользу, и жить в кругу своей семьи.

Помогите не умереть с голоду, а хуже не дайте возможность прибегнуть к сбору милостыни, а также не дайте погибнуть жене и дочери .

Савельев.

Дело мое — лишения Ленинграда от 22 марта 1935 за № 3073 НКВД в Ленинграде»².

В июне 1935 — Иосиф Никандрович Савельев обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<3 июня 1935>

«Высокоуважаемая
Екатерина Павловна

Простите меня, что я, совершенно незнакомый Вам человек, осмеливаюсь беспокоить Вас своим письмом, но постигшее меня горе и горе моих близких, дочери и жены вынуждает меня прибегнуть к Вашему покровительству и защите, хотя бы моей дочери.

Моя дочь, Валентина Савельева, студентка 3-го курса Ленинградского Строительного Института, обращалась к Вам с просьбой помочь ей возвратиться в гор<од> Ленинград и докончить образование, и я знаю, что Вы об ней уже хлопочете, о чем и спешу Вас поблагодарить.

Моя вина (личная) перед государством та, что в 1905 г<оду> мой отец из крестьян, крепостных Ярославской губ<ернии>, умирая, оставил мне 1/8 часть дома на Вас<ильевском> остр<ове>, 15 л<иния> в гор<оде> Петербурге. Дом этот давал доход небольшой, на который жить без труда я не мог, и я все время был трудящимся, до революции служил по частному найму у хозяев, а после революции все 17 лет служил в г<ороде> Ленинграде десятником-строителем в государств<енных> учреждениях, честно и добросовестно и ни в чем перед властью имущими не провинился и за свою работу имел премии. Теперь же после 17 лет меня обвинили в антисоветской настроенности и за сношения с бывшими людьми, чего не было, и выслали в гор<од> Вологду. Но главное — что со мной выслали ни в чем не повинных жену и дочь. Жена — больная, а дочь лишили права докончить образование, а жену отняли от остальной семьи, оставшейся в Ленинграде (13 лет дочь), о которой она скорбит, и это ухудшает и мое положение безработного. Местное НКВД выдало нам такой документ на жительство, с которым никуда не берут, а в иных учреждениях даже глумятся. Так дочь мою технический персонал Лесосплава хотел взять, а директор отказал, вероятно, имея на это данные, а меня совсем никуда не берут, и что будет далее, не знаю. Идти на черные работы уже стар, 58 лет, собирать милостыню тяжело и стыдно, а выхода нет, а главное, это багаж, дочь и жена, не будь их, я бы уехал туда, где есть мне работа, а теперь сию без работы и скоро проживу все деньги, которые имел от продажи своего барахла. А ведь я трудился, 7 лет был народным учителем при царизме, 17 лет работал в Республике, в Ленинграде прожил 58 лет. И прошу Вас походатайствовать о моей дочери, а также и жене, и облегчить мне жизнь.

Савельев.

Гор<од> Вологда, улица Герцена, д<ом> № 95, кв. 1,
Савельев Иосиф Никандрович»³.

В июле 1935 — высылка Валентине Иосифовне Савельевой была отменена, она вернулась в Ленинград и сразу же она обратилась к Екатерине Павловне Пешковой.

<25 июля 1935>

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1512. С. 159-163. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1512. С. 169-170. Автограф.

«Достоуважаемая
Екатерина Павловна!

Считаю своим долгом поблагодарить Вас о тех хлопотах, благодаря которым я возвращена в город Ленинград, где я надеюсь получить возможность восстановиться в институте и продолжать свое образование, а также иметь возможность получить работу по своей специальности. Хотелось бы принести эту благодарность лично, но сделать это я не в состоянии, так как не имею на это средств, и Вы, конечно, это мне простите. Радости моей нет конца, но в то же время есть и горе. Мне жаль, что я ничем не могу помочь, чтобы облегчить участь своих родителей, оставшихся в гор<оде> Вологде, особенно матери, которая к довершению всего еще не совсем здорова, и у которой оторвана вся семья, оставшаяся в Ленинграде, по которой она очень тоскует, — и особенно о младшей дочери Марии (12 лет), но которую она взять к себе не может, ибо отцу и матери трудно прокормиться и одним, так как высланные на жительство в г<ород> Вологду мои родители не могут применить нигде свой труд уже 4-й месяц, ибо с теми справками, которые выданы НКВД (где указано, что запрещено проживание в 15 п<унктах> СССР), никуда на работу не принимают, несмотря на то, что в каждом предприятии требуется как умственный, так и физический труд. Мне больно за свою старушку-мать, которой нанесли жестокий удар за то, что она всю свою жизнь честно и трудолюбиво работала, воспитывая семь человек детей, добиваясь того, чтобы каждый из нас мог получить образование и полученные знания использовать на пользу Советского государства. При том же моя мать происхождения из крестьян очень бедной семьи, и разделять взгляды дворянского сословия ни в какой мере не может. В первом прошении к Вам, а также в заявлении на имя НКВД я просила вернуть мою мать обратно, так как она лично не имеет никакого обвинения. Если Вас не затруднит, прошу ответить, какой исход приняло дело моей матери. Простите за мою смелость писать Вам.

Соблаговолите ответом по адресу:

12-я Красноармейская, дом № 24, кв. 6. Савельевой Валентине Иосифовне.

Савельева.

25/VII – 35 г<ом>»⁴.

*На письме — помета секретаря юридического отдела Помполита:
«Спросить у Ек<атерине> Павл<овне>, заявл<ение> подано в мае
1934 г<ода>».*

*В сентябре 1935 — Валентина Иосифовна вновь просила помощи
Екатерины Павловны Пешковой.*

<19 сентября 1935>

«Достоуважаемая
Екатерина Павловна!

Примите мою благодарность за Ваше внимание ко мне. Благодаря Вашим хлопотам я вернулась обратно в г<ород> Ленинград и снова почувствовала любовь к людям, народным массам. Сейчас восстановлена в Инст<итут> Инж<енеров> Промыш<ленного> Стр<оительст>ва и на работу по специальности, стараюсь всеми силами доказать преданность Советскому Союзу. В ответ на Ваше извещение высылаю на имя НКВД в

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1512. С. 175. Автограф.

двух экземплярах заявление относительно матери с приложением копии метрики отца, копии определения окружного суда относительно наследства, — не заверенные нотариусом, так как последний заверять отказывается, и удостоверение о**б** учительском стаже отца. Убедительно прошу Вас помочь моей матери выбраться из г<орода> Вологды. Простите за мою смелость писать Вам.

Соблаговолите ответом по адресу:

г<ород> Ленинград, 12-я Красноармейская, д<ом> № 24, кв. 6.

Савельева

19/IX 35 г<ода>»⁵.

С 1936 по 1938 — в Помполит обращались дочь Валентина и муж Екатерины Федоровны Савельевой с просьбой о ее освобождении из ссылки⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1512. С. 163. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1524. С. 174-175; Д. 1571. С. 106-109; Д. 1671. С. 21-28.